

Д. А. ГОГОЛЕВ
Тюменский университет

УРБАНИСТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И ЕЕ ЭВОЛЮЦИЯ В ВИЗАНТИЙСКИХ ИСТОЧНИКАХ VII–X ВЕКОВ

Анализ терминологии средневековых европейских поселений неоднократно привлекал внимание исследователей. Данный анализ применялся и по отношению к раннесредневековой терминологии европейских поселений в латинских источниках¹, и по отношению к терминологии средневекового болгарского города².

Дискуссия о судьбах византийских городов в «темные века» (VII–первая половина IX в.) делает необходимым обращение к анализу терминологии поселений в этот период. Следует отметить, что имеются краткие экскурсы относительно терминологии, посвященные городу в целом. Однако в большинстве случаев присутствуют лишь краткие упоминания о важности данного анализа. Анализ терминологии применительно к отдельному региону или конкретному автору VI–X вв., безусловно, способствует более глубокому пониманию специфики урбанизационных процессов в Византии. Вместе с тем анализ только данных письменных источников, без привлечения других (археологических, нумизматических, сфрагистических и т. д.), не отражает объективной картины. Сопоставление комплекса свидетельств затруднено неполнотой информации, которой располагает историческая наука. В большинстве случаев в нашем распоряжении имеются только сочинения византийских писателей. В этом случае терминологический анализ чрезвычайно важен, так как предоставляет возможность увидеть, что понимали под тем или иным поселением византийские авторы, особенно если помимо термина они рассказывают (или раскрывают) какие-либо детали, специфические для данного поселения. В некоторых слу-

Дмитрий Александрович Гоголев, ассистент кафедры истории древнего мира и средних веков ТюмГУ, изучает византийский город VII–IX в.

¹ См. реф. на кн.: Bláhová M. Evropská sídliště v latinských premenech období raného feudalismu. Pr., 1986 // Общественные науки за рубежом. РЖ. Сер. 5. История. М., 1988. №5. С. 155–157. Автор отмечает, что при обозначении поселения тем или иным термином решающую роль играли следующие факторы: наличие или отсутствие укреплений, его размеры, характер осуществляемых им функций, статус, территориально-географический фактор, терминологическая традиция; важна и личность самого автора (с. 156).

² Горина Л. В. Некоторые вопросы терминологии средневекового болгарского города // Советское славяноведение. Минск, 1969. С. 580 – 585. Автор обращается прежде всего к византийским и западным источникам XII–XIV вв. Она делает вывод о взаимосвязи характера используемых терминов и степени значительности того или иного города. Петров П. Некоторые проблемы средневекового болгарского города // Средновековният български град. София, 1980. С. 9. Исследователь говорит о неточной терминологии источников, использующих различные термины. Ряд причин приводят к тому, что «големи градове са обозначени като крепости; крепости са наречени градове». См. также: Романчук А. И. Рец. на кн.: Средновековният български град. София, 1980 // ВВ. 1984. Т. 45. С. 252 – 257.

чаях данные археологических раскопок конкретных поселений совпадают с наблюдениями, основанными на анализе терминологии, или дополняют их. Обратимся к анализу данного вопроса в работах историков, которые в той или иной мере касались вопросов развития византийского города.

Доклад Э. Кирстена на XI Международном византиноведческом конгрессе в 1958 г. положил начало дискуссии о континуитете и дисконтинуитете в истории византийского города. Он высказал и отношение к характеру употребления термина «кастрон». По его мнению, его упоминание в источниках подчеркивает милитаристский характер городских поселений (*sie sind Kastra, d. h. Festungen*)³.

Ф. Дэльгер кратко останавливается на рассмотрении данной проблемы⁴. Обращаясь к терминологии в сочинениях Константина Багрянородного («Об управлении империей») и Феофилакта Симокатты («История»), он предположил, что около 600 г. значение термина «полис» уменьшается (*die Bedeutung des Stadtnamens zu sinken begann*). С X в. этот термин используется для характеристики поселений, являвшихся епископскими или административными центрами. Термином «кастрон» обозначались населенные пункты, являвшиеся прежде всего местом пребывания гарнизона и военного командования⁵.

Анализирует терминологию, в основном применительно к территории Малой Азии, В. Брандес, особенно подробно останавливаясь на характере употребления в источниках термина «кастрон». По мнению исследователя, в сочинениях VI–VII вв. этот термин чаще применяется по отношению к тем крепостям, которые располагались в пограничной зоне. Наряду со значениями «город», «укрепленный город», «крепость», этот термин в VII в. употребляется и в значении «монастырь». Рассматривая характер использования данного термина в «Хронографии» Феофана Исповедника, автор акцентирует свое внимание на временных рамках его употребления. Он считает, что большая часть поселений, обозначаемых как кастрон, являлась крепостями в узком смысле слова.

По его мнению, в X в. термины «полис» и «кастрон» сливаются. Они могут быть употреблены применительно к одному и тому же населенному пункту.

Обращаясь к сочинению патриарха Никифора «Бревиарий», исследователь отмечает, что термин «кастрон» он вообще не употребляет. Крепость в узком смысле слова обозначается термином «фрурия». Термин «полис» у него применяется к тем местам Малой Азии, которые в VII–VIII вв. были епископскими центрами⁶.

Терминологический анализ содержится в статье И. Ирмшера. Он рассматривает вопрос о характере употребления термина «кастрон» в византийских источниках. По отношению к периоду «темных веков» он обращается к «Хронографии» Феофана Исповедника. Исследователь обращает внимание на синонимичность терминов «кастрон» и «полис» у этого хрониста для времени начала VIII века⁷.

Автор многочисленных работ по истории византийского города на протяжении всей его истории, А. П. Каждан обратился к анализу термина «кастрон». Он считает, что «этот термин обозначал небольшое поселение и мог применяться даже к поместью». В качестве примера он обращается к сочинению Продолжателя Феофана, где речь идет о ряде фракийских поселений⁸.

³ Kirsten E. Die byzantinische Stadt // Berichte zum XI. Internat. Byz. Kongress. Teil V/3. München, 1959. S. 20.

⁴ Dölger F. Die frühbyzantinische und byzantinisch beeinflusste Stadt (V.-VIII. Jahrhundert) // Παράσπορα. Ettal, 1962. S. 107–139.

⁵ Ibid. S. 114.

⁶ Brandes W. Die Städte Kleinasiens im 7. und 8. Jahrhundert. В., 1989. Терминологический анализ в источниках см. в главе: «Der Begriff der Stadt in der Quellen des 6. bis 8. Jahrhunderts», S. 28–43.

⁷ Irmscher J. Καστρον // Die byzantinische Stadt in Rahmen der allgemeinen Stadtentwicklung. Leipzig, 1995. S. 96.

⁸ Каждан А. П. Византийские города в VII–XI вв. // СА. 1954. Т. 21. С. 176.

В отечественной историографии М. Я. Сюзюмов во многих своих работах обращался к вопросам развития как византийского города в целом, так и к анализу положения отдельных поселений. Для более полного понимания процессов, происходивших в рамках городской истории, он неоднократно обращался к анализу терминологии. М. Я. Сюзюмов отмечал, что в источниках VII—IX вв. понятия «кастрон» и «полис» пересекаются. Под кастроном нужно понимать укрепленное место, крепость. Но это положение нельзя абсолютизировать. По мнению исследователя, кастрон мог обозначать и город в целом, и отдельное укрепленное убежище возле населенного пункта. Ученый, обращаясь к «Истории» Симеона Магистра, обращает внимание на то, что термин «кастрон» в его труде мог применяться и к городу во время военных действий⁹. В целом М. Я. Сюзюмов был убежден, что в терминологии источников понятия «кастрон» и «полис» переплетаются¹⁰.

И. С. Чичуров в своих работах многократно обращался к «Хронографии» Феофана Исповедника. Объектом его рассмотрения становятся многие вопросы, относящиеся к этому сочинению. Среди других он касается и анализа характера употребления термина «полис» в «Хронографии». Автор отмечает, что он практически исчезает применительно к провинции VII—начала IX веков. Это, по его мнению, определяется упадком городской жизни и дезурбанизацией империи в это время¹¹.

П. В. Шувалов посвятил свое исследование анализу терминологии в сочинениях Константина Багрянородного «Об управлении империей» и «О фемах». Он обращает внимание, что тот или иной термин (кастрон, полис) употребляется автором в зависимости от того, какую именно черту данного пункта он хочет выделить: наличие укреплений, посада и т. д. Термин «кастрон» употребляется в сочинении «Об управлении империей» тогда, когда автор подчеркивает военно-административное или стратегическое значение данного пункта. Термин «полис» в этом же сочинении, по предположению автора, обозначает населенные пункты, являющиеся центрами ромейской культуры и государственности. В VI—первой половине IX века термин «кастрон» в значении «крепость» применяется, как считает П. В. Шувалов, к большинству византийских городов, что было оправдано. Позднее, в период возрождения городов, он обозначает не только крепость, но и город¹².

Для обозначения поселений в источниках VII—X вв. используются следующие термины: полис (πόλις), полисма (πόλισμα), фрурия (φρούριον), кастрон (κάστρον), кастеллион (καστέλλιον).

Обратимся в первую очередь к анализу употребления в источниках термина «полис». Для нашей работы важно определить в связи с какими обстоятельствами авторы VII—X вв. употребляли его в своих сочинениях.

Мы начинаем рассмотрение всех вопросов, связанных с этим термином, с VI века. Это делается для того, чтобы в дальнейшем можно было сравнивать специфику появления его в источниках VI в. с характером употребления этого термина авторами для описания событий VII—IX веков.

⁹ Сюзюмов М. Я. Византийский город (середины VII—середины IX в.) // ВВ. 1967. Т. 27. С. 51.

¹⁰ Там же. С. 40.

¹¹ Чичуров И. С. Место «Хронографии» Феофана в ранневизантийской исторической традиции (IV—н. IX вв.) // Древнейшие государства на территории СССР. 1981. М., 1983. С. 58.

¹² Шувалов П. В. Анализ терминологии как метод исследования истории текста источника (на примере отображения города в сочинениях Константина Багрянородного) // Проблемы социальной истории и культуры средневековья. Л., 1986. С. 76–86.

Исследователи неоднократно обращались к данной проблематике. Характер и специфика употребления термина «*полис*» в источниках VI в. были детально рассмотрены в работах Д. Клауде¹³, Ф. Дэльгера¹⁴, В. Брандеса¹⁵. Так, было выяснено, что в VI в. в источниках не наблюдается закрепления каких-то одних функций для поселений, обозначавшихся термином полис. Как было проанализировано Д. Клауде, одни и те же поселения в сочинениях различных авторов могли обозначаться различными терминами. Ф. Дэльгер приводит примеры, когда одно и то же поселение у одного и того же автора обозначается и как полис, и как полисма, и как фрурия.

Для времени VII–первой половины IX вв. основными письменными источниками являются «Хронография» Феофана Исповедника и «Бревиарий» патриарха Никифора. Феофан и Никифор использовали термин «*полис*» для обозначения и отдельных поселений, и в собирательном смысле.

Необходимо проследить, в каких случаях одни и те же поселения у обоих авторов называются термином «*полис*», а какие — по-разному; также необходимо выяснить, в связи с какими событиями и как часто он употребляется в «Хронографии» и в «Бревиарии».

В «Хронографии» автор обозначает полисами Nikeю (Theoph. 385), Тиану (Theoph. 376), Севастию (Theoph. 314), Херсон (Theoph. 379). В трех из четырех случаев этот термин употреблен во время военного противостояния. Исключением является Nikeя, обозначенная полисом во время созыва VII Вселенского собора (Theoph. 462).

В случаях, когда данным термином автор обозначает поселения в собирательном смысле, употребление его распределяется следующим образом:

- 1) в 625 г. персы опустошали византийские полисы (Theoph. 316);
- 2) в 627 г. полисами названы поселения, находившиеся, видимо, в Палестине, откуда должны были быть отпущены в Иран персы (Theoph. 327);
- 3) в 638 г. арабы захватили полисы (Theoph. 336);
- 4) в 740 г. данный термин употреблен по отношению к поселениям Фракии, которые пали от землетрясения (Theoph. 412).
- 5) в 745 г. полисами названы Эмеса, Илиополь и Дамаск (Theoph. 422);
- 6) в 749 г. полисы Сирии из-за землетрясения лишились своих стен, а некоторые были полностью разрушены (Theoph. 426);

В «Хронографии» невозможно в большинстве случаев увидеть четкую взаимосвязь между употреблением этого термина и городским характером поселений, обозначаемых как полис.

В «Бревиарии» Никифора термин «*полис*» применяется по отношению к 23 поселениям (сюда входят расположенные в Африке Александрия и Карфаген). 6 поселений относятся к VII в. (4 из них — к первой четверти VII в.), 19 — к VIII веку. В Европе расположены 6 поселений (в том числе Херсон в Крыму), 15 — в Азии, 2 — в Африке.

Полисами поселения названы в следующих случаях:

- 1) При описании военных действий (Nik. 36, 39, 43, 49, 52-53, 58, 62, 65, 69).
- 2) При описании пребывания византийского императора, независимо от характера этого действия (Nik. 5, 13).
- 3) При описании пребывания Анастасия в Nikeе в 715 г. (Nik. 51), Артавазда в Кизике (Nik. 61) и в Nikeе (Nik. 61) в 743 г., Константина в Амории

¹³ Claude D. Die byzantinische Stadt im 6. Jahrhundert. München, 1969.

¹⁴ Dölger F. Die frühbyzantinische und byzantinisch beeinflusste Stadt (V.-VIII. Jahrhundert) // Παράσπορα. Ettal, 1962. S. 107-139.

¹⁵ Brandes W. Die Städte Kleinasien im 7. und 8. Jahrhundert. Berlin, 1989.

в 743 г. (Nik. 60). Все эти события связаны с внутривосточной борьбой в Византии.

4) Полисами называются в 754 г. Силлайон, когда упоминается епископ этого поселения, и Эфес, архиепископ которого был председателем церковного собора (Nik. 66).

5) Полисом назван Херсон во время пребывания там в ссылке Юстиниана II в 695 г. (Nik. 39), 704/705 г. (Nik. 41) и во время противостояния этого императора с жителями Херсона в 711/712 году (Nik. 46).

6) Мелитина обозначена как полис в 756 г., откуда во Фракию переселились сирийцы и армяне (Nik. 66).

7) При упоминании тех или иных поселений в качестве географических ориентиров (Амастрида в 711/712 г., от которой были разбросаны тела утонувших (Nik. 45); Месемврия и Мисея в 764 г. (Nik. 67), когда прибрежная область около них превратилась в лед).

8) Александрия обозначена как полис в 713 г., откуда арабы отправились строить свои корабли (Nik. 50), и в 747 г., откуда прибыл арабский флот (Nik. 64).

В «Бревиарии» термин «полис» встречается и тогда, когда поселения обозначаются автором без указания конкретных названий. Это происходит в следующих случаях:

1) Ок. 622 Ираклий стал разрушать полисы Персии (Nik. 16).

2) В 715 г. происходили опустошения полисов (Nik. 52).

3) Ок. 730–732 г. полисы сотрясались от землетрясения в Византии (Nik. 59).

4) В 750 г. многие полисы Сирии были поглощены землей (Nik. 64).

Таким образом, в сочинении патриарха Никифора полисами называются поселения при самых различных обстоятельствах. При этом практически невозможно соотнести употребление этого термина с городским характером того или иного поселения.

В нескольких случаях имеется возможность сравнить употребление терминов Феофаном и Никифором по отношению к одним и тем же поселениям во время одних и тех же событий:

1) Анхиал в 707 г. обозначается как кастрон у Феофана и как полис у Никифора.

2) Никея в 715 г. названа полисом у обоих авторов.

3) Херсон в 710/711 г. назван полисом и кастроном у Феофана, полисом у Никифора.

Источником для первой половины IX в. служит так называемая «Хроника» Псевдо-Симеона.

В этом сочинении термин «полис» употреблен по отношению к Гераклею во Фракии во время военных действий (Sym. Mag. 614) и к Синопе в мирное время (Sym. Mag. 637). Гераклея называется данным термином во время тех же событий, что и ряд других поселений, называемых кастроном.

В эпиграфических источниках также имеются случаи употребления данного термина. В качестве примера можно привести надписи, в которых речь идет о восстановлении стен Никеи и Селимврии в 842 г. Это трактуется как восстановление полиса¹⁶.

Сфрагистический материал также дает примеры употребления данного термина. Он входит в состав легенд печатей с топонимическими указаниями. Так, известна печать второй половины VII в. (датировка по Н. П. Лихачеву) епископа Амиса, который обозначается указанным термином¹⁷.

¹⁶ Сюзюмов М. Я. Византийский город (середина VII – середина IX в.) // ВВ. 1967. Т. 27. С. 46; Kirsten E. Die byzantinische Stadt. München, 1959. Anm. II-66.

¹⁷ Лихачев Н. П. Моливдовулы греческого Востока. М., 1991. С. 154.

Полисами часто называются те или иные поселения, чьи представители присутствовали на заседаниях Вселенских соборов, а также упоминаемые в епископских notiциях. По мнению В. Брандеса, этим термином в обоих случаях называются прежде всего епископские центры. Он считает, что такое положение – логическое продолжение предписания, вытекающего из закона императора Зенона (Cod. Just. I, 3. 35)¹⁸.

Позднее, в X в., полисами обозначаются, по мнению Ф. Дэльгера, прежде всего епископские и административные центры¹⁹. В. Брандес полагает, что обозначенные как полисы поселения должны были быть местами пребывания епископов²⁰. Утверждение о том, что полисом обозначались те поселения, по отношению к которым автору требовалось выделить их культурную значимость, не бесспорно²¹.

Проведенный анализ показывает, что в VII–первой половине IX вв. число поселений, обозначенных термином «полис» в источниках, где отражаются события этого времени, сокращается. В отдельных письменных источниках продолжается использование данного термина в силу их консервативности (канонические источники). В повествовательной литературе – а это прежде всего «Хронография» Феофана и «Бревиарий» Никифора – этим термином обозначались поселения при самых различных обстоятельствах. При этом трудно определить, почему в том или ином случае был употреблен именно термин «полис». При сравнении количества его употреблений в сочинениях Феофана и Никифора бросается в глаза большая разница. Это может быть объяснено самыми разными обстоятельствами: и мировоззрением автора, и особенностями его работы с источниками.

Термином «полисма» обозначено небольшое количество населенных пунктов.

Этот термин употребляется в «Бревиарии» патриарха Никифора применительно к VIII веку. Все поселения, обозначенные как полисма, упоминаются на фоне военных действий. Тем самым, на наш взгляд, подчеркивается их военно-оборонительная функция. Это утверждение находит свое подтверждение в том, что в «Хронографии» Феофана Исповедника применительно к этим же пунктам употребляется термин «кастрон».

Термином полисма в «Бревиарии» обозначены 3 поселения:

- 1) Анхиал и Месемврия, куда император Константин V в 766 г. послал флот во время похода в Болгарию (Nik. 76);
- 2) Мисея, когда она в 713 г. была захвачена арабами (Nik. 48).

Таким образом, употребление этого термина связано во всех трех случаях с военной тематикой. В сочинении патриарха Никифора, как и в труде Феофана, встречаются упоминания о поселениях без указания их названий. В большинстве своем Никифор использует термин «полисма». Это происходит в следующих случаях:

- 1) При описании военных действий (Nik. 35, 39, 48, 52, 53);
- 2) При описании политики властей (строительство во Фракии поселений, обозначенных этим термином) (Nik. 66);
- 3) При упоминании поселений Крыма (Nik. 45).

Следующий термин, употребление которого будет анализироваться, – «кастрон».

¹⁸ Brandes W. Op. cit. S. 39.

¹⁹ Dölger F. Op. cit. S. 114.

²⁰ Brandes W. Die Entwicklung des byzantinischen Stadtwesens von der Spätantike bis 9. Jahrhundert // Die byzantinische Stadt in Rahmen der allgemeinen Stadtentwicklung. Leipzig, 1995. S. 12.

²¹ Шувалов П. В. Анализ терминологии как метод исследования истории текста (на примере изображения города в сочинениях Константина Багрянородного) // Проблемы социальной истории и культуры средних веков. Л., 1986. С. 84.

В «Хронографии» Феофана Исповедника значительная часть населенных пунктов, обозначенных как *кастрон*, связана с военными действиями. Определенная часть фигурирует на фоне внутривосточных событий. В нескольких случаях термин «*кастрон*» применяется по отношению ко вновь построенным крепостям. Многие из поселений, обозначенных как *кастрон*, показаны с преобладанием военной функции. Несмотря на это, нельзя согласиться с утверждением, что все они — крепости в узком смысле этого слова²².

Термином *кастрон* у Феофана обозначены:

1) Анхиал в 708 г. во время военной экспедиции Юстиниана II (Theoph. 376).

2) Месемврия в 762 г. как пристанище для убежавшего из родной страны болгарского правителя Савина (Theoph. 433).

3) Проват в 791 г., когда до него дошел император во время военного похода против болгар (Theoph. 467). В 812 г. здесь жили поселенцы, которые бежали в свои родные страны из-за нашествия болгар (Theoph. 496).

4) Маркеллы в 792 г., когда император построил их после того, как выступил против болгар (Theoph. 467).

5) Мистея в 712 г., когда она перечисляется среди других *кастронов*, взятых арабами (Theoph. 382).

6) Наколия в 782 г.: она была оставлена арабами по условиям мира (Theoph. 456).

7) Сидерон в 738 г., когда был взят арабами после осады (Theoph. 411).

8) Сидирос в 717 г. при описании его осады византийцами (Theoph. 393-395).

9) Харсианон в 730 г., когда он был взят арабами (Theoph. 409).

10) Камаха в 793 г., когда она в результате предательства была передана арабам (Theoph. 469).

11) Сималуос в 780 г., когда он все лето осаждался арабами и был взят (Theoph. 453).

12) Сисион в 704 г., когда он был разрушен арабами в результате осады (Theoph. 372).

13) Аполлония в 790 г., когда туда был сослан императрицей Ириной патриций Дамалий (Theoph. 465).

14) Сик в 771 г., когда здесь остановился Банакас; флот Киверриотов встал в пристани напротив *кастронов* (Theoph. 445).

15) Атея в 727 г., когда она была взята арабами (Theoph. 405).

16) Стримон в 812 г., когда поселенцы из *кастронов* Стримон возвратились в свои родные страны (Theoph. 496).

17) Пузана в 743 г., когда там скрывался Артавазд, и император овладел ей (Theoph. 420).

18) Херсон в 711–712 г., когда с приказом занять его император Юстиниан II послал людей (Theoph. 377).

В большинстве случаев термином «*кастрон*» поселения обозначены во время военных действий (осада, взятие, перевалочный пункт во время военного похода); военная опасность заставляла переселяться из *кастронов*; в одном случае это — место ссылки; в нескольких случаях прослеживается связь с внутривосточными событиями и термином «*кастрон*» у Феофана обозначены поселения без названий: 679 г. — нападение болгар на *кастроны* (Theoph. 359); 711–712 г. — много *кастронов* было взято в Киликии (Theoph. 377); 711–712 г. — упоминаются жители *кастронов* в Крыму (Theoph. 378-379); 712 г. — взятие арабами *кастронов* (Theoph. 382); 717 г. — разорение

²² Brandes W. Die Städte Kleinasiens im 7. und 8. Jahrhundert. В., 1989. S. 36.

Масалмой фракийских поселений, обозначенных данным термином (Theoph. 395); 779 г. — приказ императора охранять только кастроны (Theoph. 452).

В нескольких случаях этот термин употреблен применительно к вновь построенным крепостям: 755 г. (Theoph. 429); 773 г. — там были оставлены войска (Theoph. 447); 806 г. — строительство кастронов и укрепление их (Theoph. 482).

Термин «кастрон» является фактически основным в «Хронике» Псевдо-Симеона. Он используется в первую очередь при описании военных действий (Sym. Mag. 614, 615, 638).

Термин «кастрон» встречается и в эпиграфических источниках. Применительно к Малой Азии можно назвать надпись с упоминанием кастрона Родандос, относящуюся к 778–779 году²³.

Для северной части Балкан известны надписи на колоннах, датируемые началом IX века. Они содержат ряд названий поселений с использованием данного термина²⁴.

Термин «кастеллион» встречается нечасто.

В «Хронографии» Феофана Исповедника он встречается при следующих обстоятельствах: Арад в 648 г. называется кастеллионом тогда, когда арабы хотели взять его (Theoph. 344); ниже Арад обозначен уже как полис (Theoph. 344), хотя речь идет о сожжении его Муавией и о разрушении стен.

Данный термин употреблен один раз и тогда, когда не указывается название поселения. Речь идет о событиях 712 г., когда Масалма взял кастеллионы со множеством пленных (Theoph. 382).

Из перечисленных примеров видно, что кастеллионами называются поселения при описании военных действий. Непонятно, почему при данных обстоятельствах Феофан использовал именно этот термин, а не кастрон. Скорее всего, для него не было большой разницы, какой из этих терминов употребить.

Термином фрурия в источниках VII–первой половины IX вв. обозначено незначительное число поселений.

Данный термин один раз встречается в «Хронографии» Феофана Исповедника: фрурия на острове Родос не была взята арабами (Theoph. 483).

Фрурией в «Бревиарии» патриарха Никифора обозначены 5 поселений:

1) Маркеллы в 756 г., около которых был бой с болгарами византийцев во главе с Константином V (Nik. 66);

2) Пузана, где в 743 г. находился Артавазд (Nik. 62);

3) Дафнусия: упоминание льда около нее в 764 г. (Nik. 68);

4) Дорос, куда бежал в 704–705 г. Юстиниан II (Nik. 40);

5) Септом в Африке, куда в 640 г. сослан Филагрий (Nik. 29).

При сравнении употреблений Феофаном и Никифором терминов при описании одних и тех же событий можно увидеть следующее:

1) В 679 г. происходят нападения болгар на кастроны (Феофан), на полисмата (Никифор).

2) В 712/713 г. арабы взяли кастроны (Феофан), полисмата (Никифор).

3) В 717 г. арабы нападали на кастроны (Феофан), полисмата (Никифор).

4) В 755 г. построены Константином V во Фракии кастроны (Феофан), полисмата (Никифор).

5) В 711/712 упоминаются в Крыму кастроны (Феофан), полисмата (Никифор).

²³ Brandes W. Die Städte... S. 41,

²⁴ Besevliev V. Die Protobulgarischen Inschriften. В, 1963. S. 156, 180–184.

Таким образом, если Феофан при описании действий, связанных с войной, употребляет в основном термин «кастрон», то Никифор — полисма.

Термин «фрурия» встречается и в сочинении Псевдо-Симеона. Им обозначено поселение Лулон, через которое передавались сигналы огнем из Сирии в столицу (Sim. Mag. 682).

В целом видно, что термином «фрурия» обозначаются поселения, которые по другим источникам известны как крепости.

Приведенный анализ показывает не только частоту использования урбанистических терминов в источниках VII—первой половины IX вв., но и характер их употребления. Он позволяет увидеть, что значение терминов «полис», «полисма» и «кастрон» в зависимости от ситуации меняется. Кастрон мог обозначать и поселение с ярко выраженными городскими функциями, и наоборот, полисом не всегда назывались городские поселения. Терминами «кастеллион» и «фрурия», скорее всего, обозначались небольшие поселения — крепости.

ZUSSAMENFASSUNG

Im Beitrag von Dmitrij Gogolev «Die urbanistische Terminologie und seine Evolution in der byzantinischen Urkunden der VII — IX Jh.» ist die Rede von Begriffe «polis», «polisma», «kastron», «kastellion», «fruria». Hier wird die Sinne dieser Begriffe analysiert. Der Autor betont, dass zum IX Jh. die Bezeichnung «kastron» dominiert ist.